

The book cover features a central illustration of a large, complex spaceship with a circular central section and various protrusions. It is surrounded by several smaller fighter jets in a dark, purple-hued space. A large, cratered planet is visible in the upper left background. The author's name 'АЛЕКС ОРЛОВ' is at the top, and the title 'ОБРАТНАЯ ТЯГА' is in the middle, with 'МЕХАНИК' at the bottom.

АЛЕКС ОРЛОВ

ОБРАТНАЯ ТЯГА
МЕХАНИК

Механик

Алекс Орлов

Обратная тяга. Механик

«Автор»

2026

Орлов А.

Обратная тяга. Механик / А. Орлов — «Автор»,
2026 — (Механик)

Джек Ривер продолжает удивлять друзей и особенно врагов, которые присматривают за ним и подсылают лазутчиков. Новая диверсия на орбите ставит на грань катастрофы всю орбитальную логистику, но прибытие неожиданной помощи в самый опасный момент спасает ситуацию. Бачинский воюет с врачами, Ингой и ее отцом — они тянут его на Лиму. Оказавшись в безвыходной ситуации, он грозит крайними мерами. Капитан Браун вернулся на маршрут и ему кажется, что до цели его миссии осталась пара шагов.

© Орлов А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1	5
2	8
3	11
4	12
5	16
6	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Алекс Орлов

Обратная тяга. Механик

1

Подходила к концу очередная смена на орбите и Джек уже предвкушал заслуженное возвращение домой. Именно так он воспринимал базу Восьмого сектора ставшую со временем «настоящим домом с крышей и трубой», как выразился однажды Марк.

И теперь Джек его полностью понимал и был с ним солидарен. Даже повесил на стену своей крохотной комнатки отдыха старинную открытку. На ней в мультяшном стиле, среди сугробов и огромных снежинок был изображен сложенный из древесных стволов домик. А из газоотвода, в его верхней части, выходили продукты сгорания от отопительного устройства. Оно работало на тех же древесных стволах.

Правда Джек сильно сомневался в правильности такого подхода. Где найти столько деревьев, чтобы тратить их так расточительно?

Впрочем Марк говорил, что топливом мог быть и мусор. С этим можно было согласиться, но где брать столько мусора?

Одним словом, вопрос оставался открытым, однако в последнее время, возвращаясь из рейда, Джек каждый раз вспоминал эту открытку. Именно так должно было выглядеть человеческое убежище в космосе – теплым и надежным.

За десяток минут до швартовки автоматика станции перехватила управления и Джек откинулся в кресле, начиная отдыхать от суматошной смены.

Сегодня объекты на треках возникали, что называется «на ровном месте».

Первые полсмены, то у одной, то у другой станции отказывали маневровые двигатели и владельцы просили поддержку. Потом пришел «дождь» из мелких метеоритов и оказалось, что защита каких-то спутников совсем не держала даже такой мелочи, в то время, как стенки «мусорщика» Джека отзывались на этот «дождик» лишь ровным шорохом.

Но это «мусорщик», который был защищен, как танк. А коммерческая недвижимость строилась нежной, ведь бизнес экономил каждый килограмм выводимой массы. Вот и доэкономились.

Облака метеоритов подходили к Лиме одно за другим и даже на экране видеоперехвата было видно, как «слабые» станции озарялись зеленоватыми всполохами. После чего продолжали движение по орбите, в то время, как уже в атмосфере Лимы Красной от метеоритного дождя творилась абсолютная красота.

А через пару витков посеченные метеоритным песком станции начинали разваливаться, разбрасывая обломки, которые теперь угрожали и более защищенным «скайлэбам».

И тут же в эфире начинались вопли и угрозы, ведь каждая лаборатория или фабрика могли стоить от сотен миллионов, до пары миллиардов дро.

– Жарко сегодня, Майк? – спрашивал очередной коллега, с которым они менялись позициями. Ведь Джек выходил на прикрытие чужих треков, когда пилоты на старых моделях судов снимались на дозаправку топливом и «ликвидом» для лазерных испарителей.

У самого Джека имелся значительно больший запас и новое, более эффективное оборудование. Он тратил меньше ресурсов и дольше держался на позициях.

– Пока лишь тепло, Жак. Говорят в Пятом секторе «лаб» распотрошили, вот теперь будет по-настоящему жарко.

– Не один «лаб», а еще и сцепку! – добавил ужаса пилот с позывным Фланец.

Потом пришла информация о том, что где-то за пределами орбит Лимы Красной сорвало пару стационаров противометеоритной обороны и теперь они неслись к планете, угрожая прошить её атмосферу.

Объекты имели массу в сотни тонн, поэтому была объявлена тревога по всем секторам, поскольку на тот момент было неизвестно, кому из них «повезет». И на всякий случай, диспетчер начал формировать группы обороны во всех секторах.

Вероятно это был какой-то военный-отставник, потому что он отдавал команды четко, без эмоциональных всплесков, какие в таких ситуациях случались у «героических девушек», как про себя называл Джек женщин-диспетчеров.

Перегружая орбитальный трафик к дальним орбитам стали прибывать отягощенные ракетами пограничные перехватчики.

Некоторые из моделей, до которых дотягивался бортовой видеоперехват, Джек видел впервые. Вероятно что-то выгоняли даже из запасников, а значит ситуация складывалась еще хуже, чем рисовали диспетчер и пилотская молва.

И помимо этих грандиозных приготовлений, обычной текучки тоже никто не отменял и Джек, вместе с другими пилотами «мусорщиков» продолжали испарять мелкие обломки, готовясь к приходу целых скоплений из деталей и узлов разрушенных «скайбобов».

Легированная сталь, жаропрочные сплавы и теплостойкие пластики были их главными оппонентами. Пилоты выжимали из «пушек» максимум возможностей, держа их на грани перегрева, чтобы «подарки» пришедшие от одних соседей не ушли еще и к другим.

А тут еще эти перехватчики, неповоротливые из-за висевших на подвесках огромных ракет.

Их прибытие усложнило маневры между треками и кросс-стрельбу через треки и орбиты. К тому же, теперь приходилось учитывать еще и массы самих перехватчиков, которые влияли на траектории легких обломков.

Все готовились к решающей битве, а в ситуационных листах диспетчер все еще скрывал скоростные данные соскочивших стационаров.

Похоже они всё ускорялись. Вопрос – почему?

Когда пришли основные массивы «местных» обломков стало совсем туго. Что-то прилетело даже по оборонительной группировке перехватчиков и одна пара ушла на свои базы с повреждениями.

Бортовой видеоперехват Джека поймал кувыркающуюся, похожую на сигару ракету, обретенную одним из перехватчиков.

Мелькнула мысль ударить по ней из «пушки», но тут же последовал запрет от диспетчера – даже думать об этом. А вскоре в дело вмешались «спасатели» и в короткой паузе между стрельбой Джек оценил мастерство коллег, когда легкий «спасатель», почти копируя беспорядочный полет опасной «сигары», сумел захватить ее какой-то силовой сетью, а затем и манипуляторами.

Джек даже джойстики бросил, чтобы поаплодировать.

Это было пилотирование высшего класса и он со своим тяжелым «мусорщиком» к таким пируэтам был не способен.

«Наверное что-то серьезное,» – подумал он о начинке обретенной ракеты. Иначе бы её просто сожгли.

– Догерти, на две орбиты вверх!.. Жансон, на четыре вниз и смотри за стратосферой!..

– Да помню я, помню! – пытался огрызаться Жансон, но похоже, какие-то грешки за ним водились.

Стратосфера была критической границей, откуда могли подняться неучтенные объекты. Враг испытывал орбитальные границы планеты не только снаружи, но и изнутри.

Между тем, ситуация складывалась скверно. Где-то нештатно сработал телепорт выбросив на орбиты сотню тонн астероидного грунта. Сразу начались новые сходы и графики метеоритной опасности засияли красными пиками.

Диспетчер не успевал раздавать команды и пилоты уже сами выкрикивали в эфире позиции – свои и опасных объектов, а Джеку пару раз пришлось проявить все свои мастерство, чтобы разойтись с метеоритными булыжниками.

Угрозы шли так плотно, что даже автоматика не успевала за своевременным распознаванием и предупреждением пилотов.

Джек помнил, как втягивал голову в плечи, стараясь не думать о том, что начнется после обстрела ракетами приближавшихся стационаров.

Орбиты получают тысячи новых угроз и начнется такое...

Но вдруг на навигационном экране изменилась схема орбитальных секторов в которой на мгновение появился еще один – неучтенный, а потом дважды сверкнул яркий серебристый луч и схема, вздрогнув, снова свернулась до стандартной.

Все еще действуя на автоматизме Джек смахнул с орбиты фрагмент обшивки «скайлэба» и лишь потом осознал, что произошло.

«Большой брат» вмешался, когда угроза обрушения орбитальной защиты стала слишком очевидной.

Вынужденно засветил скрытый сектор, выстрелил и всё. Всем спасибо, все свободны.

Какой-то пилот в эфире ввернул старую шутку про «а что, так можно было?» Но его никто не поддержал, кроме какого-то перепуганного парня, который истерически захихикал.

Диспетчерский пункт вернулся к своим обязанностям и слегка охрипший «отставник», начал разгонять логистические пробки.

Перетяжеленные перехватчики с их разочарованными пилотами стали уходить выше, освобождая трафик для «мусорщиков» и проносившихся валунов из метеоритного железа.

Внизу, у стратосферной кромки, метались разнокалиберные «спасатели» отчаянно цепляясь за изуродованные корпуса подраненных спутников с экипажами. Они держали их пока не срабатывали капсулы безопасности с парашютными системами, а потом оставляли суда ботам-разборщикам.

Те, в такие моменты, всегда были наготове, кружась вокруг предполагаемой добычи, поигрывая манипуляторами с лазерными резаками и алмазными турбопилами.

2

Одним словом, как-то отбились. А вот и причал. Знакомые звуки, знакомы ощущения. Едва «мусорщик» встал на свое место из бокса обслуживания выскочил бот, волоча целый пучок магистралей, через которые собирался напиться поиздежавшееся в бою судно.

Бот был шустрым и едва Джек поднялся из кресла и начал, морщась, разминать затекшие конечности, на основном экране появился фрагмент обшивки с небольшим, словно зубами выхваченным кратером.

– Да знаю я! Знаю! – отмахнулся Джек, поскольку прекрасно помнил тот момент, когда прилетело в борт слева. Уже по звуку удара он научился определять степень повреждения. А это – пустяк. Сейчас бот заправит судно, отошлет отчет в местную диспетчерскую, а потом сменит инструмент и заварит пробоину, как он это умеет.

Джек встряхнул головой и подумал, что нужно сделать в первую очередь. Разумеется позвонить Марку, который теперь всегда был при своем слейдере, поскольку в рейд его все еще не выпускали.

Вроде бы все везде срослось, но оставались какие-то вопросы.

Вспоминая обиженную физиономию наставника Джек улыбнулся, ведь он не мог слышать сжатого спецэфира, передававшего самые важные донесения.

«Сообщение №... Объект «Молодой» отработал смену с самой высокой активностью. В критической ситуации брал инициативу на себя. В пререкания с диспетчером не вступал. Коэффициент поражения мишеней продолжает расти. Есть склонность к предугадыванию развития ситуации. Вывод: объект опасен.»

Вспомнив про свой слейдер Джек достал его из «бардачка» и включил. Новых сообщений не было, значит пока у Марка на базе хватало своих дел и ему было не до Джека.

Однако теперь у него самого было что рассказать Бачинскому и обсудить. Но лучше было сделать это в столовой под традиционную кашу, а перед этим посетить душевую.

Но не новую, которую смонтировали на втором ярусе возле электрохранилища. А старую добрую со входом из ремонтного цеха.

Там пахло смазкой, паленым пластиком и подгоревшей сталью, но детства не изменишь. А обстановка ремонтного цеха и была, в какой-то мере, его здешним детством. Периодом становления.

Неожиданно слейдер зазвонил и Джек улыбнулся, полагая, что это Марк. Включил «прием» и услышал незнакомый голос:

– Здравствуй, сэр. Это «нач безопасности» капитан Серж Бернштейн! Я иду к гостевому причалу встречать Фрита Бюргерна. Это помощник знаменитого профессора Хиджеса.

– Ну, а я при чем? – не понял Джек, который и про Хиджеса этого ничего не слышал.

– Сэр, он прибыл сюда специально, чтобы с вами побеседовать. Об этом есть сообщение в ежесменнике нашей службы.

– О чем побеседовать?

– Ну, типа про математику...

По тону Бернштейна было ясно, что в математике он был не слишком силен.

– Что-то я не понял, капитан. А я тут причем? Где я и где математика?

– Не знаю, сэр. Извините, но я уже на причале. Минут через семь приведу к вам гостя. Извините...

И с этими словами «нач безопасности» отключился.

Джек покачал головой и огляделся. В кабине был порядок и срочно прибираться перед визитом важного гостя необходимости не было.

А еще Джек ощутил запоздалую неловкость от этого «сэр» со стороны начальника местного отдела безопасности. Очень странное обращение к пилоту, который не прослужил тут еще и года. К тому же у Джека с местным отделом были связаны не лучшие воспоминания.

Он еще раз огляделся и прислушался к своим ощущениям.

Немного хотелось по малой нужде, но можно потерпеть. А то неловко получится. Придет важный гость, а боевой пилот в галюне.

«Ничего, потерплю,» – подумал Джек и вернулся в свое кресло, развернув его ко входу.

Вскоре в тяжелую дверь постучали. Хозяин подскочил и побежал открывать.

Блокиратор поддался не сразу, сказывалось легкое волнение. А когда бронированная дверь наконец открылась, Джек увидел уже знакомого ему Сержа Бернштейна, с которым неоднократно виделся на базе и, собственно, самого важного гостя.

Это был мужчина лет сорока, на полголовы выше Джека с седоватыми висками и близко посаженными к переносице глазами.

Небольшие уши гостя были прижаты к голове так плотно, словно это был аэродинамический концепт.

Джек видел такие авто на выставках. Они стоили безумных денег.

– Здравствуйте, удивительный вы наш Майкл! – произнес гость улыбаясь во весь набор безупречных зубов и протягивая для рукопожатия руку не боясь делать это через порог.

Этот момент хозяина слегка озадачил, но он подал руку полагая что у математиков другой кодекс общения.

Рукопожатие гостя было вялым и холодным в прямом смысле слова.

«Наверное переутомился,» – оправдал его Джек, помня, что и у него руки становились холодными спустя пару часов после тяжелого рейда. Вот как сегодня.

– Ну, мы тут дальше сами разберемся, а вы ступайте, дорогой капитан. Ступайте, – с легким нажимом произнес гость, повернув голову к Сержу Бернштейну и продолжая трясти руку Джека.

«Слишком большой угол,» – подумал Джек, автоматически определяя степень поворота головы гостя.

Хотя, конечно, встречались феномены с повышенной подвижностью суставов и позвоночника.

– Да, сэр, конечно, – кивнул капитан соглашаясь с важным математиком. Но на взгляд Джека, что-то этому Сержу здесь не нравилось.

Отпустив наконец руку хозяина судна, гость шагнул в узкий коридорчик и попытался закрыть дверь на стопор, однако почему-то это ему не удавалось.

– Ну да ладно... Идемте, пилот, вы расскажете мне, как вам удалось проникнуть в глублины прото-топологических развязок!..

С этими словами математик взял Джека под локоть и потащил в кабину, продолжая скалиться словно на фотосессии.

– Ах ты, гнида! – раздался вдруг голос разъяренного капитана Бернштейна и в следующее мгновение он выскочил из-за угла с пистолетом в руке.

Грохнул выстрел. Еще один. «Математик» прыгнул на стену с выдвижными ящиками, оттолкнулся от нее и полетел на другую – с мониторами вторичных служб.

– Эй! – воскликнул Джек переживая за аппаратуру.

Безопасник выстрелил еще и в стене коротнула проводка.

«Второй контур!» – отметил Джек, мысленно прикидывая возможность ремонта.

В следующее мгновение «математик» сшиб Сержа и выскочил в коридорчик, а там и в дверь.

– Удавлю, тварь! – заорал Бернштейн и прихрамывая бросился в погоню. Джек помчался следом и почти догнал капитана у поворота в главную галерею. Однако сам злодей мчался уже возле столовой, пугая местный персонал.

В этой погоне Джек старался изо всех сил, еще не до конца понимая, что происходит и вдруг обнаружил, что к гонке присоединился и Бачинский.

Впереди зажглись швартовые огни, извещая о прибытии новых гостей. И где-то там лазутчика ожидал готовый к бегству глайдер.

«Уйдет, гад!» – подумал Джек, чувствуя, что почти задыхается. А впереди уже открылись ворота из которых появился очередной гость.

Злодей снова прыгнул на одну стену, потом на другую, но гость в удивительном и неповторимом сальто, достал врага ударом ноги и тот грохнулся на рифленый пол подергивая конечностями.

– Хороший удар! – прокомментировал подскочивший Серж, однако продолжая смотреть на незнакомца с подозрением и не опуская пистолет.

– Фрит Бюргерн. Вас должны были известить о моем прибытии, – сказал гость, оставаясь на месте и не двигаясь, понимая сложность создавшейся ситуации.

– Марк, ты-то здесь как?! – спросил Джек у Бачинского, который подошел прикладывая ладонь к лицу.

– Да я, как раз, к тебе шел, а тут этот... Ну, я ему и залепил.

– И он тебе тоже?

– Да, ухитрился... Такой проворный.

3

Прибежали двое подчиненных Сержа Бернштейна и стали вязать лазутчика, который, впрочем, не мог сопротивляться. Его руки и ноги конвульсивно подергивались и он, похоже, был без сознания.

Подтянулась массовка. Все, кто на тот момент оказался в коридоре и некоторые из столовой.

Рабочие из ремонтного цеха, бригадир диспетчеров, аккумуляторщик по кличке Алабай, две сотрудницы бухгалтерии и даже Капиталина с поварешкой.

– Ты-то тут чего забыла? – спросил Бачинский.

– А ты, инвалид? – в тон ему ответила раздатчица. Марк только покачал головой и отошел, продолжая массировать скулу.

Между тем, на приемное устройство Сержа Бернштейна пришел подтверждающий пакет на гостя и лишь после этого капитан убрал пистолет, сказав:

– Добро пожаловать, сэр. Извините за формальности.

– Все в порядке, капитан. Хорошая работа, кстати, учитывая невысокий уровень оснащенности вашего отдела. По этому поводу я скажу пару слов, где надо.

– Спасибо, сэр, – искренне поблагодарил Серж. Враги попросту «отжали» слабозащищенный спецканал и подсунили базе Восьмого сектора липовый файл-адаптер на гостя.

Внешне тот был похож на настоящего визитера, но по сравнению с ним хлипковат. А характеристические черты оригинала были слишком выражены.

Заподозрив неладное Бернштейн незаметно отправил запрос на переподтверждение и в момент расставания с гостем вставил в засов блокиратора двери магнит.

В результате дверь «мусорщика» не заблокировалась, а через пару секунд пришел ответ – гость фальшивый, действовать по обстоятельствам.

– Так, вниманию присутствующих! Сейчас всех проводят на подробный двухчасовой допрос! Просьба не расходиться! – громко объявил «нач безопасности» и полторы дюжины свидетелей стали разбегаться.

Гость улыбнулся, оценивая ход капитана Бернштейна и обращаясь к Джеку, сказал:

– Ну, Майкл Догерти, проводите меня туда, где мы с вами сможем побеседовать.

– Хорошо, сэр, идемте, – согласился Джек. – А можно и Марк с нами?

– Конечно можно. Даже, лучше, – сказал гость произнеся это с интонациями детского психолога.

А к месту происшествия уже спешили док Новинский с медсестрой, и, пропустив их, гость и Джек с Марком пошли по галерее вслед за разбегавшимися свидетелями.

– Сэр, а этот парень был на вас немного похож, – заметил Джек исподтишка рассматривая гостя.

– Да, это скоростная демопластика.

– И как они это делают?

– Ну, этот бедняга агент третьего или даже четвертого уровня наспигованный электрохимическими блоками. Из него можно слепить, какой угодно образ. Приблизительный, конечно. Качество зависит от времени. Они даже кости вытягивать умеют.

– А зачем он к Майку наведася? – спросил Бачинский.

– Об этом мы узнаем позже, когда будет готова экспертиза. Но полагаю, что не для ликвидации. Для этого требуется лишь пара секунд, уж вы то, Марк, знаете. Извините, если что.

– Да нормально, как говорится. Проехали уже. А как вы нас с Майком опознали?

– Так вы же, в определенных кругах, «медийные личности», – сказал гость и все трое немного посмеялись. Но совсем немного и свернули к причалу «мусорщика» Джека.

4

Когда заходили внутрь судна гостю пришлось немного пригнуться и Джек отметил, что тот выше не только собственной фальшивой копии, но даже и бывавшего тут Франца.

– Ух ты! А я и не знал, что у вас тут так просторно! – удивился Фрит Бюргерн останавливаясь посреди кабины и вертя головой.

– Присаживайтесь сюда, сэр, – сказал Джек, указывая на кресло штурмана. Марку он хотел отдать пилотское, а сам как-то приспособиться на краю приборной доски, но Бачинский, нагнувшись, выдвинул из стены с ящиками еще один, самый нижний. А затем достал из него раскладной стул. После чего на глазах удивленного Джека, разложил его и удобно уселся. А на вопросительный взгляд младшего коллеги, произнес:

– А ты что, не знал?

– Ну, ты же не говорил... – ответил тот разведя руками. Потом повернулся к гостю и признался:

– Я тут отлучусь на секундочку, а то давно терплю. Я быстро!..

– Да конечно, Майк, можете даже не быстро! Извините, что я вас тут притесняю...

А затем реагируя на внимательный взгляд Бачинского, гость сказал:

– Ну, спрашиваете, Марк. Я отвечу.

– Вы выглядите, как бодибилдер какой-то. Математики они другие.

– Математики разные. Но если держишь физическую форму, мозги тоже работают лучше.

– Ладно. Что они хотели сделать с Майком?

– Ну, я уже сказал, что ликвидация вряд ли планировалась. Скорее им хотелось, как и мне, выяснить, что тот понимает в топономико-дискретной аксиоматике. Это во-первых. А во-вторых, ему могли вогнать микробот, который сработал бы после его инициации через какой-то срок.

– И как это выглядит?

– Шприц с толстой иглой. Полтора кубика раствора и привет.

– А раствор...

– Первичная структура. В организме он осаживается, принимая функцию, ну... какой-то электронной платы и емкости с наркотиком.

Появился Джек благоухающий дорогим мылом.

– Что я пропустил, коллеги? – бодро поинтересовался он занимая свое законное место.

– Без вас только пустяки, Майкл, – заверил его Фрит Бюргерн.

– Ну, тогда спрашивайте, – сказал Джек и посмотрел на Марка. Тот натянуто улыбнулся.

– Хорошо. Как вы в той ситуации поняли, что нужно применять элементы топономико-дискретной аксиоматики, да еще в сугубо специализированном разделе супинативности экстремальных сред?

И обнаружив на лицах пилотов ожидаемое выражение Бюргерн кивнул.

– Поймите, я должен был задать этот вопрос и в такой форме. Так, каким образом вы, Майк, начали вырисовывать все эти...

– Седло Гурвица. Это я запомнил, – сказал Джек и вздохнул. – От страха и шока. Непонятно, что делать, а на меня смотрят и ждут какого-то решения. Меня же тогда, вообще-то, с Марком спутали.

– Да, я в курсе.

– Ну, и начал что-то вычерчивать пальцем – прямо по экрану. Сначала фигню полную, а потом стали вот эти штуки получаться. Это уже потом мне «старшие товарищи»... доступно объяснили про супинативность и все такое.

Тут Джек с Бачинским заулыбались. Улыбнулся и гость.

– Они вам объяснили, а вы их слегка подкорректировали. Мне это тоже известно. А также мне известно про путешествие господина Бачинского, так сказать, инкогнито. С применением весьма спорных, с точки зрения законодательства, методов и средств.

Говоря это гость уже не улыбался. Не улыбались и пилоты. Особенно Марк.

– Ну и, собственно, на этом у меня всё, – сказал гость и поднялся.

Джек с Марком тоже встали.

– Я предполагал, что объяснение будет именно таким, однако мне нужно было познакомиться с вами в реальности, а не через папки личных дел. И, господа, в моей шутке, что вы достаточно популярны в определенных кругах, была только доля шутки. В своей деятельности вы уже перешагнули порог только личной ответственности поэтому, пожалуйста, проявляйте необходимое благоразумие. Вы нужны обществу. На этом откланиваюсь, провожать не нужно, я еще в столовую зайду. Что порекомендуете?

– Кашу, – сказал Джек.

– Кашу, – подтвердил Бачинский. – С двойным маслом.

– Каша на злаках?

Пилоты переглянулись.

– Понял, отбываю, – произнес гость и направился к выходу.

Лязгнула «собачка» замка, не давая встать двери на «контроль». Гость ушел, а Джек с Марком еще какое-то время стояли, каждый думая о своем.

– Ты заметил какой у него костюм? – спросил Бачинский.

– Чего?

– «Розария Каванжи». Стоимость, как у малолитражки.

– У тебя комбинезоны вдвое дороже.

– Комбинезоны это не одежда. Это как скафандр. А у него водолазочка котоновая, тонкой вязки. На заказ делали.

– Что за фигней ты интересуешься? – удивился Джек возвращаясь в пилотское кресло. – Прямо кутюрье какой-то.

– А ты хотел, чтобы я в этих твоих сериалах утонул, что ли? Я так не могу, у меня широкие интересы и я развиваюсь.

– Почему сериалы-то мои?

В бронированную дверь негромко постучали.

Пилоты переглянулись и Джек, поднявшись, пошел посмотреть кто там на этот раз, а Бачинский принялся складывать стул.

За дверью снова оказался Серж Бернштейн.

– Извините, сэр, я вам тут замочек магнитом притормозил, когда ситуация была непонятной. Хочу забрать, – сказал он и вытащил из разъема крохотный квадратик.

– Спасибо вам, капитан, вы меня спасли.

– Да какой там «спасли»? Я же сам этого гада к вам привел!.. А как он по стенам прыгал, сэр, вы видели? Под выстрел!

– А что с ним теперь? Чтонибудь известно?

– Да что нам может быть известно? Мы же тут «подай-принеси». Примчались на глайдере старшие коллеги, забрали объект и всё.

– А этот?

– В столовой.

– И что делает?

– Кашу кушает.

– И как ему?

– Пока не знаю. Поставил человека, он наблюдает.

– А кто он вообще? У нас тут с коллегой возникли разногласия... Точно математик?

– Не знаю, сэр. Но из Управления мне уже сообщили, что будут менять весь контур связи до самого нового. Только по одному его слову. Сказали, чтобы готовился. А я что? Я всегда готов. Ну, ладно, побегу. У меня там еще дел полно.

– Капитан! – остановил Бернштейна Джек. – А вы не могли бы не говорить мне «сэр»?

– Почему?

– Ну, меня это как-то коробит. Не по чину, как бы. Понимаете?

– Не понимаю, сэр. Но к сведению приму.

На том и расстались. И Джек вернулся в кабину, где застал Марка сидевшим в штурманском кресле с откинутой до предела спинкой.

Глаза Бачинского были закрыты, но Джек догадался, что тому есть что рассказать, поэтому спросил:

– Слушай, я все хотел поинтересоваться, у тебя то как?

– Вот! – произнес Марк открывая глаза и возвращая спинку кресла в нормальное положение. – А хотелось бы услышать этот вопрос пораньше.

– Да ладно, ты же видел...

– Видел. Чего этот Серж приходил?

– Магнит из замка вытащил. Он дверь притормозил, когда заподозрил, что с тем гостем что-то не так.

– Толковый парень этот капитан Бернштейн. А с другой стороны...

– Что с другой стороны? – уточнил Джек садясь в пилотское кресло.

– С другой стороны вот этот Фрит. Ну, какой с него математик? Ты видел, как он этого уработал?

Марк вскочил и попытался встать так, чтобы вытянутая нога была вверху, а голова внизу. И у него не получилось.

– А ведь он проделал это в прыжке!..

– Обученный. Что с того?

– Никакой он не математик, он «спец». И не простой.

– Я вообще-то в душ хотел сходить. Сегодня, ужас что творилось на орбите.

– Наслышан. Ну, так снимай комбинезон, надевай что-то гражданское. Сгоняем на второй этаж, там новый смонтировали. Люди хвалят.

Джек хотел было сказать, что рассчитывал на душ в ремонтном цехе, но решил согласиться с выбором Марка. А через минуту уже красовался перед ним в новой велюровой паре купленной во время последнего отпуска.

– Что за ужасная пижама? – отреагировал Марк раскачиваясь в штурманском кресле.

– Ну, извини, что не «Розария Каванжи». Ну что, идем в душ?

– Подожди, сядь.

– Что еще?

– Я должен излить, что меня тревожит.

– Так я же спросил «как ты», а ты... Не выпускают, что ли?

– Не выпускают.

– Что на это раз?

– Психиатры зажали. Говорят искаженное восприятие действительности.

– А как они это поняли?

– Они мне рисунки дают, спрашивают – что там? Я говорю, а им это не нравится.

– Ну, договорись с ними. Пусть дадут список чего надо говорить и чего не надо. Ты же это умеешь.

– Умею. Но папочка Инги и она сама, так тут всех это самое... Что они теперь все боятся.

– А что требуется для правильного восприятия? Может походить на какие-то тренажеры? Побегать-попрыгать?

– Уже хожу. Уже бегаю и прыгаю.

– Где?

– Здесь на третьем ярусе. Там зал на полсотни квадратных метров. Новенькие тренажеры и все прочее. Ты знал?

– Нет.

– Теперь знай. И управляет всем этим физорг базы, некто Лемкевич. Ты знал, что у нас есть физорг?

– Первый раз слышу.

– Это гад пристроился на нескольких базах одновременно и нигде не показывается. А только «бабки» стрижет. Я разыскал номер его диспикера, позвонил, а он сразу начал «бычить». Тогда я ему официально представился и тут он заизвинялся весь. И слил информацию, где в шкафу у завхоза ключи спрятал.

– Авторитет – страшная сила.

– Ты пошути, шутник. Ты как себя сегодня на пробежочке за гадом чувствовал, а? Я видел, как ты боками поводил.

– Ну, это да, – согласился Джек. – И, кстати, твоя идея с пружинкой на педалях подействовала. Я теперь в отпуске по лестницам легко спускаюсь.

– Вот! А еще дядя Марк даст тебе ключ-дублер и ты будешь ходить на тренажеры. А то в «седлю Гурвица» мы значит умеем, а как за гадом пробежаться сразу устаем.

– За гадом пусть Серж бегаёт, это его работа. А у нас и на орбите беготни хватает. Но насчет тренажеров я с тобой полностью согласен, – сказал Джек, невольно вспоминая свой «спортивный период» в исправительном заведении. Вот уж где побегал, так побегал.

– И вот сейчас, прямо при свидетеле, я официально заявляю, – произнес Бачинский и поднялся из кресла. – В случае, если этот заговор и далее будет умалять мои заслуги и попирает человеческое достоинство, я пойду на крайние меры и позвоню кое кому.

Сказав это Бачинский так посмотрел на Джека, как будто это он не выпускал его в рейды по медицинским показаниям.

«Репетирует,» – догадался Джек.

– Ты уже всех «кое кого» перебрал, а тебя все не выпускают.

– Не всех. Этот «кое-кто» был у меня в стратегическом резерве. Понял?

– Понял.

– Тогда идем в душ, – подвел итог Бачинский.

5

Они покинули судно и теперь дверь закрылась за ними, как положено.

За стеной в ремонтном цеху что-то громко ухало, как будто работал кузнечный молот.

– Новую штамповку поставили, – пояснил Бачинский. – До полутора тысяч бар.

– А раньше сколько было?

– Четыреста семьдесят.

– О!

– Тебе «о!», а у меня «мусорщик» на причале раскачивает. Я им уже сказал, чтобы ставили компенсаторы. Иначе стукану, хотя бы вон Инге...

– А они?

– Стали распаковывать.

– Чего распаковывать?

– Компенсаторы. Нет бы сразу все установить, так ленятся.

Пилоты вышли в главную галерею и стали привычно отвечать на приветствия. Теперь уже оба.

– Ты сам-то эти лучи видел? – спросил Бачинский без перехода.

– Видел. Как раз с моей стороны сверкнули.

– И потом всё?

– Да, сказали, что проблема решена. Занимайтесь орбитой. Но за мгновение до этих выстрелов схема секторов изменилась и появился тот самый – скрытый. А потом все стало, как прежде.

– Это их прокол, – сказал Бачинский. – О, привет, Петер! Ты надолго к нам?

– На пару часов! – ответил парень лет тридцати пяти, похожий на преподавателя колледжа. – Примчался сюда ЗИПы забрать, их к вам по ошибке отправили. Вторые сутки уже носимся, документы выправляем, а у нас ОГМ стоит без движения!.. А это, значит, твой знаменитый ученик?

– Да, прикинь, уже перерос своего папу, – с гордостью представил Джека Бачинский.

– Петер Скобин! – произнес гость, протягивая Джеку крепкую мозолистую ладонь. – Будете у нас на Седьмой базе, милости просим в бассейн!.. Все устроим!..

Они распрощались и Петер побежал дооформлять необходимые документы.

– Кто это? – спросил Джек еще ощущая на руке крепкое рукопожатие.

– Бригадир ихних ремонтников. Хороший парень, надежный.

– И у них правда есть бассейн?

– Прикинь! Вот этот самый Петер там все и замутил. У них ведь очень старая модель станции. У нас «Джи-18» и мы её считаем старой, а у них еще «Би-4-Эн». Она нашей на тридцать лет старше и почти втрое больше. У них там имелся огромный аккумуляторный объем, который после технического прогресса стал ненужен. Новые батареи в триста раз меньше, да и те идут в ход лишь в крайних случаях. Теперь все резервы на турбоинвенторах. Вот он и придумал, как этот объем использовать. Понятно, что начальству весь этот кипиш был не нужен, но Петер в период выборов подключил каких-то политиков и получил финансирование.

– Непростой парень!

– Непростой. Хотя пашет, как обычный работяга. Короче, у них там целое шоу было. Типа, мы в ответственности за тех, кто прикрывает нас на орбите. Яркий свет, трансляция на несколько новостных каналов, грудастые девки в фокусе. Все, как у людей. Кстати, а что вот там за подружка? Что-то я её раньше здесь не видел.

– Я тоже. Но ты сам говорил, что там, где живешь не...

– Да это я так, чисто эстетически. Что скажешь?

– Есть на что посмотреть. Но старовата.

– Старовата? Да ей и сорока нет! – возразил Бачинский и они свернули на лестницу, начав подъем на второй ярус. А там уже издали стал чувствоваться запах шампуня из бесплатного «стандарта»: набора из моющих средств, крема для бритья и лосьона «Свежесть».

– Эх, нужно было свой захватить, – вспомнил Джек.

– Да нормально. Всегда же пользовались.

– Только не я.

Из дверей душевой вышел зарумянившийся диспетчер местной станции в свежей робе с неразглаженными складками.

Джеку было знакомо его лицо, но имени не помнил.

– Что там, народу много? – спросил Марк.

– Двое. Но они уже одеваются.

– А ванная свободна?

– Да кому она нужна? – пожал плечами диспетчер и прошел мимо.

– Ты что, ванную захотел принять? – спросил Джек.

– Нет, конечно. Просто спросил. И вот еще что, завтра в рейде тщательнее нюхай по сторонам.

С этими словами Бачинский распахнул дверь в предбанник и оттуда пахнуло концентрированными парами лосьона «Свежесть».

– Ребята, ну вы хоть закусывайте! – пошутил Марк, в то время, как Джек анализировал услышанное предостережение.

Двое одевавшихся рабочих электрогенераторного цеха рассмеялись и сбросив мокрые полотенца в конвертер, покинули душевую.

– Откуда такие новости? – спросил Джек.

– Короче, последовательность такая, – произнес Марк начиная раздеваться и вывешивать одежду в шкафчике. – Я связывался с одним человеком по поводу поиска этого шкурника-физорга, а он, по ходу, рассказал про знакомого прогнозиста из СК в Гурзуне, который ему протрепался насчет нового грандиозного проекта... Ты не стой, ты раздевайся и возьми для меня «стандарт», а я пойду воду проверю.

Джек торопливо сбросил одежду, кое как забросил её в шкафчик и побежал к блоку выдачи. Нажал кнопку и на столик вывалился запаянный в прозрачную упаковку комплект.

Он нажал еще раз, но больше ему ничего не выдали, а на блеклом экране текстовых сообщений появилась надпись: «Свой комплект вы уже получили. Идентифицируйте другую личность».

– Марк, иди сам получай, она хочет другую идентификацию!..

– Просто скажи «это для Бачинского».

– Да ты издеваешься, что ли?! – воскликнул Джек, представляя, как ухмылялся его наставник заготавливая очередную шуточку.

– Просто скажи.

– Это для Бачинского... – промямлил Джек без выражения, чтобы результат оказался не таким обидным. Однако экран сообщений погас и на приемный столик выпал еще один комплект.

– Марк, это сработало!

– Это всегда срабатывает, – произнес Бачинский. – Слушай, в «четвертой» и «пятой» какой-то хреновый напор. Похоже они с фильтрами переусердствовали. А вот в остальных – прет, как положено. Ну, давай, я в «седьмую» пошел!.. А ты в какую?..

– В другую! – крикнул Джек и когда Бачинский занял «шестую» кабинку, прошмыгнул в «пятую».

Фильтрам он доверял больше чем напору. Понятно же, что вся вода на станции шла по кругу. Гальюны, мойка, прочая гигиена и все в одну кучу на переработку.

Активные картриджи служили ограниченное время и заменяли их по наличию. И чтобы не потравить персонал, эксплуатанты, для страховки, добавляли батареи с фильтрами.

Они заметно снижали напор, но задерживали то, что пропускали подуставшие картриджи.

У себя на «мусорщике» Джек старался об этом не думать, ведь у его новой модели также имелась собственная круговая система очистки. И в столовой тоже не думал, тем более, что с некоторых пор там ввели в обиход одноразовую посуду и демонтировали пост робота-мойщика. Но в душевых эта тема, почему-то, возникала со всей остротой и Джек работал над тем, чтобы как-то от этого избавиться.

Когда водные процедуры закончились, Бачинский первым вышел из своей кабины и увидел, как Джек выходит из «пятой».

– Эй, да ты чем меня слушал-то!? Я же сказал там напор хреновый!

– Да ничего, я и так помылся.

– Помылся он! А массажный режим? Эх, рано было тебя в рейд выпускать! Не постиг ты еще всей грамоты старика Бачинского...

– Да за всей твоей грамотой разве поспеешь? – отшутился Джек и выйдя в предбанник подошел к автомату, чтобы получить одноразовое полотенце. Для себя и для Марка. Правда в этот раз ссылки на «уважаемого пилота» не потребовалось.

– Эй, ну ты где? – крикнул Джек.

– Ванну осматриваю!

– Зачем?

Марк не ответил и только вернувшись в предбанник, сказал:

– У нас в квартире ванной не было. Слишком дорого по расходу воды.

– Ну и что? У нас тоже.

– Дай полотенце...

Джек надорвал упаковку на комплекте и бросил Марку. Тот поймал ее и вытащив полотенце стал вытираться.

– Так вот, там в СК Гурзуна запустили новый прогнозный блок и он считает дальше и более точно. И там сказали, что в ближайшие двадцать часов на орбитах будет какая-то жесь...

– Прямо жесь? – уточнил Джек.

– Не вообще жесь, а именно в Восьмом секторе.

Джек вздохнул и распаковав набор белья стал обдумывать услышанное.

Он неоднократно получал особые сообщения от диспетчеров, хотя делиться подобными прогнозами им категорически запрещалось.

Разумеется без дальнейшей передачи, ведь если бы такие прогнозы доводили всем пилотам, некоторые могли и в рейд не выйти, придумав себе кучу отмазок.

– Ну, так-то я всегда начеку, – сказал Джек.

– Рад это слышать. А сейчас давай в столовку за кашей.

– Согласен. Только Капиталина уже не на смене.

– Что делать. Будем как-то справляться.

6

Сегодняшний день для департамента «С» складывался не очень удачно.

Дополнительный бюджет на новую ветку «Кансатория – Витри Четвертый» не утвердили. Это раз.

В секторе астероидов на Чине неизвестные злоумышленники сожгли две дорогостоящие станции. Это были не самые новые, но все еще годные к разведывательной работе и хорошо оснащенные роботы.

В следующем году планировалось ввести туда экипажи, поскольку несмотря на мощь автоматических систем, человеческий присмотр за всем происходящим заменить было нечем.

Они удачно перекрывали подходы к промежуточным слейд-каналам, так называемым «природным телепортам». Пока станции были на месте, существовала перспектива последить точки выхода вражеских автоматических транспортов, которые поставляли на базы «ребелов» оснастку, оборудование и транзитные грузы – читай наркотики.

Да и все подряд. Но уничтожение станций все эти перспективы разом закрыло.

И это два.

– Ну и третье, господа офицеры... – произнес «Господин-С» и бросил на стол тонкую папку-файл с последней, недостающей частью информации о пилоте Майкле Догерти.

Сидевшие за совещательным столом переглянулись. Пока они понятия не имели, что в этой папке, а «Господин-С» не спешил сообщать, выдерживая многозначительную паузу.

– Система обработки данных в нашем департаменте ниже всяких оценок. Информация из этой папки шла ко мне не один месяц. Что скажете, Густав? – обратился директор к Начальнику штаба, самому молодому из всех присутствующих.

С него был особый спрос, поскольку он был единственным из присутствующих, кого «Господин-С» смог выбрать сам, а не просто подписать приказ составленный кем-то от его имени.

На начальном этапе становления, департаменты «А» и «Б» творили со штатным расписанием новой структуры, что хотели.

Многих из навязанных, таким образом персон, он из своего департамента уже выдал, однако эти – самые важные «тузы», оказались наиболее стойкими, сведущими в придворных интригах и хорошо подготовленными профессионально.

Свои обязанности исполняли четко, согласно уставу и максимально безопасно для себя.

Они «стучали» своим поручителям в департаментах «А» и «Б», однако «Господин-С» имел сведения о том, что делали они это уже в меньшем масштабе, чем вначале, вызывая у своих кураторов недовольство.

Об этом ему докладывал «Зам. по внутренней безопасности» Бреннан, который сидел за совещательным столом задумчиво рисуя что-то на своем планшете.

Его службу в департаменте никто не любил, поэтому он инстинктивно жался поближе к директору. Бреннан сам признался, что поставлен в новое управление из департамента «А» и теперь его доклады кураторам визировал лично «Господин-С».

– Сэр, вы же знаете, что мы действуем согласно утвержденному порядку. Шаг влево – шаг вправо и сразу рядом бойцы генерала Бреннана...

И он демонстративно покосился на зама по внутренней безопасности, а тот сделал вид, что ничего не слышал, продолжая возить пальцем по планшету.

– Предоставьте мне предложения по улучшению обработки поступающего массива не обращая внимания на всякие запреты. А уж со службой уважаемого Бреннана мы это утрясем.

– Принято к исполнению, сэр.

– Так, теперь про контрразведку, – произнес директор переводя взгляд на очередного заместителя. Тот был обязан этим местом департаменту «Б». – Филлис, что у вас там за постоянные схватки с этим дурачком из парламента? Неужели нельзя как-то спустить это на тормозах? У нас и своих проблем хватает.

– Сэр, депутат Росберг – председатель комиссии по обороне и предатель. Нами зафиксировано несколько передач на скрин-волнах с его загородного дома. Он перебрасывает материал с закрытых заседаний на «ту сторону».

– Попросите содействия у заместителя по оперативной работе. Что скажете, генерал Чировский?

Чировский был креатурой департамента «А» и пока что больше ценной информации получал от своих кураторов, чем передавал им с нового места службы.

«Тут мы в прибыли,» – думал про него директор. Иногда его Первый зам доставал такие сведения, что хотелось прыгать от восторга. А источники полученной информации традиционно назывались «оперативными».

– Сэр, если вы подпишите приказ, мы его просто ликвидируем.

– Такой приказ я не подпишу, однако прошу вас устроить ему недельную диарею. Это вы можете сделать без приказа?

– Ну, если без угрозы для жизни...

– Конечно без угрозы. Пусть это будет глупая шутка директора департамента «С». За шутку я подпишусь, если вам нужен такой документ.

– Нет, сэр, понос мы сделаем без подписанного приказа.

– Отлично. Тогда не одна неделя, а две. А пока он будет находиться в ауте, сидя в своем сортире, пусть контрразведка лучше слушает вызовы его кураторов. Они ведь забеспокоятся и начнут инициативно выстукивать его позывные. Филлис, вы меня услышали?

– Так точно, сэр. Я вас услышал и мы все обеспечим.

– Хорошо, что услышали. А теперь об этой папке. Это третья часть досье некоего пилота «мусорщика» Майкла Догерти. До сих пор у нас тут вертелись какие-то обрывки информации о нем. Первое его имя Джек Ривер и он отсидел пять лет за участие в драке. Потом добавился факт о том, что он снимал «пролет Валькирий» и эту информацию у него изъяла система контроля закрытого сектора. На это был подан отчет, но он, видимо, шел к нам пешком. Ну и вишенка на торте, господа. Только теперь выяснилось, что на последнем году отсидки, этот субъект был участником программы «Руканолла», курируемой нашими коллегами из департамента «А». По нашим сведениям в этой программе не допускаются потери источников информации. Однако Ривер как-то избежал этой участи и благополучно добрался до Лимы Красной, а тут встал под защиту «Космического агентства». В том, что рано или поздно департамент «А» узнает о существовании носителя их секретной информации, можно не сомневаться. И сразу возникает вопрос – будем ли мы бороться за этого пилота, поскольку формально «Космическое агентство», все же, находится под нашим контролем?

Сказав все это «Господин-С» сделал паузу, следя за реакцией своих подчиненных. А те, потупив взоры, старались никак себя не проявлять, делая вид, что озабочены долгой разлукой со своими слайдерами, которые перегревались от сообщений на столе у секретаря директора в приемной.

Проявить инициативу в их обстоятельствах, означало получить дополнительное задание. А они и так работали сверх суточных лимитов.

– Начальник штаба, что вы об этом думаете?

– Этот Майкл Догерти уже заметно засветился. Пару раз сообщение о нем попадало в «топы» обсуждений, то ли в контрразведке, то ли у оперативников... – произнес Густав, элегантно подставляя своих коллег.

Те сейчас же сели ровнее, уставившись на свои руки на столе.

«Как дети,» – подумал директор, отмечая, что иногда жесты говорили о людях больше, чем слова.

– Генерал Чировский, вы слышали об этом пилоте?

– Так точно, сэр. Была информация, что он хорошо себя проявляет. Возможно в будущем попадет в программу департамента «Б» «Суперскилл».

– А что у вас, Филлс?

– Ну, интересный объект. Есть сведения, что примерно полгода назад близкий к нему информационный образ активно прощупывали по многим поисковым ресурсам. А уж теперь, когда он проявил себя в противостоянии с «коу-коу» за ним начнется настоящая охота.

– С какой стороны? – уточнил директор.

– Со всех, сэр. «Руканолла» – первая угроза для него.

– А вторая?

– «Суперскилл». Участие в ней, разумеется, считается добровольным, но мы же понимаем...

– Понимаем, – кивнул директор, прикидывая, что из сегодняшнего совещания попадет в «старшие департаменты». И как скоро.

– Сэр, у меня предложение! – произнес Густав, подняв руку словно школьник.

– Слушаю.

– Давайте все, что у нас есть на Майкла Догерти сольем «Космическому агентству».

– А смысл?

– Ну, все мы знаем, что «Агентство» это сосредоточение опыта и решимости. Там десятилетиями аккумулировались лучшие кадры со всех служб. Кого-то списывали по медицине, кого-то по служебным интригам, а кого-то за дерзость начальству. Формально они никто, но фактически – Четвертый департамент со множеством своих отделений по всей федерации. «Буквенные департаменты» получают огромные бюджеты, а эти очень умно оседлали госфинансирование по профориентации и профсоюзным активам. И сделали себя незаменимыми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.